

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-111-119>

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ КРАЖИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА И ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ОТ МОШЕННИЧЕСТВА С АНАЛОГИЧНЫМ ПРЕДМЕТОМ

Князькина А.К.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Князькина А.К. Проблемы отграничения кражи денежных средств с банковского счета и электронных денежных средств от мошенничества с аналогичным предметом. *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2023;15(4):111–119. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-111-119>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Князькина Анастасия Константиновна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Адрес: Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040

Тел.: +7 (900) 246-85-39

E-mail: knyazkina_a@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 01.09.2023

Статья принята к печати: 02.10.2023

Дата публикации: 23.10.2023

Аннотация: Целью работы выступает анализ теоретических и практических вопросов, связанных с разграничением различных форм хищения, а именно кражи и мошенничества, когда они были совершены в отношении такого специфического предмета, как денежные средства с банковского счета и электронные денежные средства.

Задача работы состоит в исследовании теоретических и практических аспектов квалификации хищений денежных средств, находящихся на банковском счете, и электронных денежных средств, включая анализ новейших рекомендаций Верховного Суда РФ, изложенных в обновленных редакциях постановлений Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Методология исследования характеризуется использованием диалектического метода, а также современных общенаучных, частнонаучных и специальных методов: системно-структурного, нормативно-логического, сравнительного и др.

В **результате** проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости корректировки уголовного закона в целях более четкого разграничения кражи и мошенничества, когда они были совершены в отношении денежных средств с банковского счета и электронных денежных средств, и как следствие – правильной квалификации содеянного.

Ключевые слова: кража, мошенничество, электронные денежные средства, банковский счет, безналичные деньги, Уголовный кодекс, постановление Пленума Верховного Суда.

THE PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF THE THEFT OF FUNDS FROM A BANK ACCOUNT AND ELECTRONIC MONEY FROM THE FRAUD WITH A SIMILAR SUBJECT

Anastasiya K. Knyazkina
FGBOU VO "Kuban State University"
(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Knyazkina A.K. The problems of differentiation of the theft of funds from a bank account and electronic money from the fraud with a similar subject. *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2023;15(4):111–119. <https://doi.org/10.31429/20785836-15-4-111-119>

CONTACT INFORMATION:

Anastasiya K. Knyazkina, Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the FGBOU VO "Kuban State University"

Address: Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040

Tel.: +7 (900) 246-85-39

E-mail: knyazkina_a@mail.ru

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 01.09.2023

The article has been accepted for publication: 02.10.2023

Date of publication: 23.10.2023

Annotation: The purpose of the work is to analyze theoretical and practical issues related to the differentiation of various forms of theft, namely theft and fraud, when they were committed in relation to such a specific subject as money from a bank account and electronic money.

The task of the work is to study the theoretical and practical aspects of the qualification of theft of funds held in a bank account and electronic money, including the analysis of the latest recommendations of the Supreme Court of the Russian Federation, set out in the updated versions of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice in cases of theft, robbery and robbery" and "On judicial practice in cases of about fraud, embezzlement and embezzlement."

The research methodology is characterized by the use of the dialectical method, as well as modern general scientific, private scientific and special methods: system-structural, normative-logical, comparative, etc.

As a result of the conducted research, the author comes to the conclusion that it is necessary to adjust the criminal law in order to more clearly distinguish theft and fraud when they were committed in relation to funds from a bank account and electronic money, and as a consequence – the correct qualification of the deed.

Keywords: theft, fraud, electronic money, bank account, non-cash money, Criminal Code, resolution of the Plenum of the Supreme Court.

Введение

15 декабря 2022 г. были внесены изменения¹ в постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29² (далее – ППВС № 29) и «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»

¹ О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 38 // Российская газета. 2022. 28 дек.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

от 30 ноября 2017 г. № 48¹ (далее – ППВС № 48), направленные на разъяснение ряда вопросов, связанных с правильной квалификацией указанных форм хищений, и требующие определенного научного комментария.

Так, положения п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ предусматривают ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (далее – ЭДС) (при отсутствии признаков мошенничества с использованием электронных средств платежа), в связи с чем в практике возникает проблема правильной квалификации кражи с учетом указанного квалифицирующего признака, а также отграничения кражи от мошенничества, совершенного при аналогичных обстоятельствах. Очевидно, что формы хищений различаются между собой по неправомерному способу завладения имуществом [3, с. 108], однако фактическое отграничение одной формы от другой зачастую вызывает у правоприменителей определенные сложности.

Методы исследования

При проведении исследования автором использован диалектический метод, а также современные общенаучные, частнонаучные и специальные методы: системно-структурный, нормативно-логический, сравнительный и др.

В совокупности указанные методы позволили комплексно рассмотреть исследуемый вопрос и предложить собственные пути решения существующих проблем.

Результаты исследования

Несмотря на существующие разъяснения Верховного Суда РФ, вопросы отграничения кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении ЭДС, от мошенничества в сфере компьютерной информации, совершенное в отношении аналогичного предмета, и от мошенничества с использованием электронных средств платежа, остаются. В этой связи видится необходимым скорректировать уголовный закон в целях более четкого разграничения кражи и мошенничества, когда они были совершены в отношении денежных средств с банковского счета и электронных денежных средств. В литературе как один из вариантов, в целях исключения путаницы между формами хищения предлагается сформулировать отдельную норму «Хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» (по аналогии с мелким хищением), устанавливающую ответственность за совершение хищения указанного «предмета» независимо от его формы [12, с. 119–120]. Однако представляется неверным дифференцировать уголовную ответственность в зависимости от наличия/отсутствия физической формы существования предмета преступления. Потому необходимо исключить п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а примечание к ст. 158 УК РФ дополнить соответствующим пунктом, определяющим понятие «чужое имущество», в котором следует специально указать, что к таковому относятся в том числе денежные средства, находящиеся на банковском счете, а равно электронные денежные средства. Аналогичным образом следует изменить и норму о мошенничестве.

Научная дискуссия

В первую очередь, необходимо отметить, что кража представляет собой *тайное хищение чужого имущества*. При этом, согласно п. 2 ППВС № 29, как таковое надлежит оценивать действия лица, осуществившего противоправное изъятие соответствующего предмета в отсутствие законного владельца этого имущества, либо третьих лиц, или хотя и в их присутствии, но незаметно для них. Если указанные лица заметили, что происходит хищение, но лицо, его совершающее, исходя из сложившейся ситуации, считало, что действует тайно, деяние надлежит рассматривать как тайное хищение.

При этом следует квалифицировать как кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении ЭДС, тайное изъятие таковых, например, когда соответствующие безналичные расчеты или снятие через банкомат наличных денежных средств произведены с применением поддельной или действительной, но чужой, т.е. не принадлежащей виновному платежной карты. Таким же образом оцениваются действия лица и в том случае, когда оно тайно завладело электронными денежными средствами либо средствами с банковского счета, применив требуемые для приобретения доступа к ним конфиденциальные сведения обладателя денежных средств (в том числе, информацию о платежной карте, пароли, контрольную информацию, личные данные собственника и т.д.) (п. 25¹ ППВС № 29).

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Аналогичное положение содержится в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 30 ноября 2017 г. № 48: действия лица квалифицируются как кража в случаях, когда безналичные денежные средства были похищены с применением необходимых для получения доступа к ним конфиденциальных сведений обладателя платежной карты (в том числе, информацию о платежной карте, пароли, контрольную информацию, личные данные собственника и т.д.), которые были предоставлены виновному непосредственно самим владельцем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием.

Так, как кража были квалифицированы действия подсудимой при следующих обстоятельствах. Потерпевшей был открыт расчетный счет в ПАО «Сбербанк», получена банковская карта, к которой подключена функция (услуга) «мобильный банк» к абонентскому номеру оператора ПАО «Вымпелком». Впоследствии потерпевшей был утерян мобильный телефон с сим-картой с указанным абонентским номером, однако ею не были предприняты меры для отключения от абонентского номера функции (услуги) «мобильный банк» своей банковской карты. В связи с длительным периодом неиспользования и отсутствия в сети оператора данный абонентский номер был вновь выпущен оператором ПАО «Вымпелком» в обращение и приобретен подсудимой в личное пользование. На указанный абонентский номер поступило смс-сообщение с номера «900», содержащее информацию о зачислении на банковскую карту, не принадлежащую подсудимой, денежных средств, фактически принадлежащих незнакомой ей потерпевшей, в связи с чем у подсудимой возник преступный умысел завладеть указанными денежными средствами путем их перевода с помощью функции (услуги) «мобильный банк», который и был ею реализован¹.

В обновленной редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ особо оговариваются момент окончания рассматриваемого вида квалифицированной кражи и вопросы территориальной подсудности. Согласно п. 25² ППВС № 29, такую кражу следует считать *оконченной* с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или ЭДС, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб. Поэтому, как справедливо отмечается в литературе, вопрос о стадии реализации преступного намерения виновного решается в том числе с учетом того, была ли заблокирована банковская карта ее владельцем и являлось ли наличие денежных средств достаточным для выполнения операций по покупке товаров или при оказании услуг [6, с. 45].

Исходя из особенностей предмета и способа данного преступления *местом его совершения* является, как правило, место совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств (например, место, в котором лицо с использованием чужой или поддельной платежной карты снимает наличные денежные средства через банкомат либо осуществляет путем безналичных расчетов оплату товаров или перевод денежных средств на другой счет).

В соответствии с п. 25³ ППВС № 29, *территориальную подсудность* уголовного дела о краже денежных средств с банковского счета или ЭДС следует определять по месту совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств, а при наличии других указанных в законе обстоятельств – в соответствии с ч. 2–4 и 5¹ ст. 32 УПК РФ (например, при совершении нескольких преступлений в разных местах уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них).

Таким образом и была определена подсудность нескольких похожих краж (6 эпизодов), совершенных в разных районах г. Краснодара (хотя еще до принятия соответствующего пункта ППВС № 29) группой лиц по предварительному сговору при аналогичных обстоятельствах. Так, один из подсудимых, приискав потерпевшего, заводил с ним разговор, после чего попросил осуществить с помощью телефона перевод денежных средств в размере незначительной суммы на его расчетный счет, взамен передав потерпевшему указанную сумму наличными денежными средствами. Потерпевший соглашался, открывал в своем телефоне мобильное приложение «Сбербанк Онлайн», в этот момент подсудимый выхватывал из рук потерпевшего его мобильный телефон под предлогом

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Краснодара от 12 марта 2021 г. по делу № 1-110/2021 [сайт]. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»; 2023 [процитировано 25 июня 2023]. Доступно: https://krasnodar-oktybrsky--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=13907429&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

осуществления срочного звонка, после чего отходил в сторону. В этот момент второй подсудимый продолжал разговор с потерпевшим с целью отвлечения его внимания от первого подсудимого и его действий с мобильным телефоном. В свою очередь первый подсудимый, воспользовавшись тем, что его преступные действия незаметны для окружающих и потерпевшего, используя мобильный телефон потерпевшего, через мобильное приложение «Сбербанк Онлайн» осуществлял операции онлайн перевода денежных средств в значительном размере, тем самым похитив имущество потерпевшего¹.

В то же время в литературе справедливо критикуется помещение законодателем п. «г» именно в ч. 3 ст. 158 УК РФ и придание краже, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, статуса тяжкого преступления независимо от суммы похищенного [1, с. 22–23; 10, с. 83]. Следует согласиться с авторами, указывающими на недопустимость дифференциации уголовной ответственности в зависимости от наличия / отсутствия физической формы существования предмета преступления, ключевую роль здесь должен играть именно способ неправомерного завладения². При этом нельзя не отметить, что неквалифицированное мошенничество с использованием электронных средств платежа оценивается законодателем как преступление небольшой тяжести [4, с. 21], а мошенничества в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, – также как тяжкое преступление, что не соответствует общественной опасности содеянного [9, с. 108–109], а следовательно – принципу справедливости [7, с. 51–52], изложенному в ст. 6 УК РФ.

Также в литературе обоснованно поднимается вопрос, как квалифицировать насильственное завладение банковской картой либо иным предметом, в том числе информационным носителем, с помощью которого осуществляется доступ к банковскому счету или электронному кошельку, с целью дальнейшего снятия с нее денежных средств. В частности, предлагается рассматривать это деяние как разбой, когда совершается нападение в целях завладения имуществом, однако возможность квалификации содеянного как грабеж автором исключается, поскольку последний сконструирован как материальный состав, но сами по себе указанные предметы материальной ценности не представляют, а лишь являются приготовлением к дальнейшему хищению в форме кражи. Факт же применения насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего, следует оценивать в соответствии с общими нормами о преступлениях против личности [8, с. 142–143]. Однако, как представляется, такой подход не учитывает степень общественной опасности содеянного, а потому в полном объеме согласиться с изложенной точкой зрения не представляется возможным. В целом, данный вопрос также требует самостоятельного разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Мошенничество определяется законодателем как хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием. При этом *обман* может заключаться как в намеренном сообщении (представлении) не соответствующих действительности (заведомо ложных) сведений, так и в сокрытии (умолчании) истинных фактов, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Высказываемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям.

Если обман не был непосредственно нацелен на завладение чужим имуществом, а применялся только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от тайного либо открытого способа хищения образуют соответственно состав кражи или грабежа.

Злоупотребление доверием при мошенничестве состоит в использовании с корыстной целью доверительных отношений, сложившихся с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Такое доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 06 июня 2022 г. по делу № 1-149/2022 [сайт]. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»; 2023 [цитировано 25 июня 2023]. Доступно: https://krasnodar-leninsky--krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=221390244&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

² Немова М.А. Альтернативные средства расчета как предмет и средство совершения преступлений в сфере экономики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 82–86.

либо его личными отношениями с потерпевшим. Злоупотребление доверием имеет место также в случаях принятия лицом на себя обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью завладения чужим имуществом или правом на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства).

При этом, помимо общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), в УК РФ предусмотрено несколько его специальных видов, в частности, в качестве самостоятельных разновидностей выделяются мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ) и мошенничество в сфере компьютерной информации [11, с. 237], совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «в» ч. 3 ст. 159⁶ УК РФ).

В литературе справедливо отмечается, что в настоящее время разграничение кражи, совершенной с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, и мошенничества с использованием электронных средств платежа представляется затруднительным, поскольку остается неясным, в чем может быть выражен и на кого направлен обман при совершении такого мошенничества [14, с. 45].

Как представляется, исходя из действующей редакции ст. 159³ УК РФ, как мошенничество с использованием электронных средств платежа должно квалифицироваться деяние, когда под влиянием обмана потерпевший добровольно сам переводит безналичные денежные средства или ЭДС со своего счета на счет виновного [5, с. 139].

При этом в настоящее время ст. 159³ УК РФ используется крайне редко¹, однако примерно до середины 2021 г. практика применения данной нормы складывалась иным образом, и как такое мошенничество квалифицировались случаи оплаты лицом товаров, используя чужую банковскую карту [15, с. 28–29], «при введении продавцов в заблуждение путем умолчания о незаконном владении банковской картой». Однако некоторые авторы до сих пор придерживаются противоположной позиции [2, с. 3–8].

На это обратил внимание Верховный Суд РФ, который указал на ошибку нижестоящему суду в Кассационном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01 июня 2021 г. № 5-УДП21-44-К2, неверно квалифицировавшему как мошенничество хищение денежных средств путем оплаты товаров с использованием чужой банковской карты: «Как следует из материалов уголовного дела, осужденный, завладев банковской картой ранее неизвестного ему потерпевшего К., которую тот после совершения операций забыл в банкомате, оплачивал ею товары в магазинах бесконтактным способом. Работники торговых организаций не принимали участия в осуществлении операций по списанию денежных средств с банковского счета при оплате товаров осужденным. Соответственно, осужденный ложные сведения о принадлежности карты сотрудникам торговых организаций не сообщал и в заблуждение их не вводил»².

Мошенничество *в сфере компьютерной информации* представляет собой хищение чужого имущества или завладение правом на него посредством введения, исключения, блокирования, изменения компьютерной информации либо иного воздействия на нормальную работу средств накопления, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 159⁶ УК РФ). Согласно п. 20 ППВС № 48, воздействием на нормальную работу средств накопления, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей является намеренное влияние с использованием программных и (или) программно-аппаратных средств на серверы, компьютеры (средства вычислительной техники), в том числе портативные (переносные) – смартфоны, планшетные компьютеры, ноутбуки, оснащенные специальным программным обеспечением, или на информационно-телекоммуникационные сети, которое воздействуют на стандартный процесс обработки, накопления, транслирования компьютерной информации, что дает возможность лицу преступно получить доступ к чужому имуществу или право на него.

¹ Что позволило А.П. Перетолчину предложить вообще отказаться от данной нормы, дополнив ст. 159 УК РФ квалифицированным составом мошенничества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, цифровых валют, цифровых финансовых активов. См.: Перетолчин А.П. Уголовная ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2022. С. 19.

² Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 за 2021 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 ноября 2021 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с использованием незаконного доступа к компьютерной информации или с помощью изготовления, применения и распространения компьютерных вредоносных программ, должно быть квалифицировано по совокупности соответственно со ст. 272, 273 или 274¹ УК РФ.

В случаях, когда хищение происходит с применением учетных данных законного владельца имущества вне зависимости от того, каким образом был получен доступ к соответствующей информации (тайно либо путем обмана виновный использовал телефон потерпевшего, который пользуется услугой «мобильный банк», прошёл идентификацию в системе интернет-платежей под данными другого лица, которые стали ему известны, и т.п.), такие действия должны рассматриваться как кража, если субъект не оказывал непосредственного противоправного влияния на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети. Однако следует иметь в виду, что модификация сведений о состоянии банковского счета и (или) о перемещении денежных средств, осуществленные в процессе применения лицом идентификационных сведений потерпевшего, не могут рассматриваться как такое воздействие.

Если хищение чужого имущества или приобретение права на него производились посредством распространения заведомо не соответствующих действительности данных в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть «Интернет» (например, создание фальшивых сайтов благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты), то такое мошенничество образует преступление, предусмотренное ст. 159, а не 159^б УК РФ (п. 21 ППВС № 48).

Так, как мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении ЭДС, были квалифицированы действия подсудимой, которая, будучи специалистом офиса обслуживания и продаж ПАО «Вымпелком», обладая навыками работы в компьютерной программе «1С», имея присвоенный индивидуальный и конфиденциальный логин и пароль, требуемый для работы в указанной компьютерной программе, содержащей персональные данные клиентов ПАО «Вымпелком» и персональные данные их лицевых счетов, под своими индивидуальными и учетными данными осуществила доступ в компьютерную программу «1С», не имея соответствующего заявления клиента, выбрала абонентский номер с привязанным к нему лицевым счетом, подделав заявление клиента на замену СИМ-карты, осуществила перевыпуск СИМ-карты и произвела модификацию компьютерной информации, получив возможность пользоваться лицевым счетом с находящимися на нем деньгами, принадлежащими ПАО «Вымпелком». Впоследствии подсудимая, модифицировав компьютерную информацию, используя выпущенную СИМ-карту и свой сотовый телефон, с лицевого счета абонента в сети «Интернет» оплатила покупку товара, затем перевела деньги на счет своей банковской карты и на счет своего «Qiwi-кошелька»¹.

По общему правилу, мошенничество признается *оконченным* с момента, когда имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность (в зависимости от потребительских свойств этого имущества) пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Однако Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 ППВС № 48 специально отмечает, что если предметом мошенничества выступают безналичные денежные средства, в том числе ЭДС, то его считать *оконченным* с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

Местом совершения такого мошенничества, исходя из особенностей его предмета и способа, является, как правило, место совершения лицом действий, связанных с обманом или злоупотреблением доверием и направленных на незаконное изъятие денежных средств.

Особо в п. 5¹ ППВС № 48 оговариваются вопросы *территориальной подсудности* уголовного дела о мошенничестве, предметом которого являются безналичные денежные средства. Как и в случае с кражей Верховный Суд РФ рекомендует судам определять ее по месту совершения лицом действий, направленных на незаконное изъятие денежных средств, а при наличии других указанных в законе обстоятельств – в соответствии с ч. 2–4 и 5¹ ст. 32 УПК РФ (например, при совершении нескольких

¹ Приговор Октябрьского городского суда Республики Башкортостан от 29 июля 2020 г. по делу № 1-243/2020 [сайт]. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»; 2023 [процитировано 26 июня 2023]. Доступно: https://oktabrsky--bkr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6717366&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

преступлений в разных местах уголовное дело рассматривается судом, юрисдикция которого распространяется на то место, где совершено большинство расследованных по данному уголовному делу преступлений или совершено наиболее тяжкое из них).

Таким образом, Верховный Суд РФ поставил точку в длительной научной дискуссии [13, с. 123; 16] относительно места совершения данного преступления с учетом специфики предмета.

Тем не менее, в приведенных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ не были разрешены все вопросы, касающиеся разграничения различных форм хищений, когда они совершаются с банковского счета либо в отношении ЭДС. Для правильной квалификации содеянного требуется внесение изменений непосредственно в текст УК РФ.

Список использованной литературы:

1. Алехин В.П., Булавка Д.М. Проблемы квалификации хищения электронных денежных средств. *Эпомен*. 2019;(34):20–25.
2. Архипов А.В. Разграничение кражи с банковского счета и мошенничества с использованием электронных средств платежа. *Уголовное право*. 2021;(7(131)):3–8.
3. Вавина А.Д. Проблемы квалификации кражи, совершенной с банковского счета либо в отношении электронных денежных средств. *Молодой ученый*. 2020;(39(329)):106–108.
4. Евстратенко Е.В. Хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право*. 2020;20(2):19–23. DOI: 10.14529/law200203.
5. Евтущенко И.И. Практическое применение новелл уголовного закона о хищении электронных денежных средств и с использованием электронных средств платежа. *Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения). Сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции*. Под общ. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2019.
6. Егошина Г.А., Файзрахманов Н.Ф. О некоторых вопросах уголовной ответственности за хищения денежных средств с банковского счета. *Мари́йский юридический вестник*. 2021;(4(36)):42–46.
7. Иванчин А.В., Смоляков А.Н. Кража и компьютерное мошенничество, совершенные с банковского счета или в отношении электронных денежных средств: проблемы дифференциации ответственности. *Вестник ЯрГУ. Серия: Гуманитарные науки*. 2020;(3):50–55.
8. Карпов К.Н. Особенности квалификации хищений с банковского счета либо электронных денежных средств. *Вестник Омского университета. Серия: Право*. 2019;(16(3)):138–145. DOI: 10.25513/1990-5173.2019.16(3).138-145.
9. Петров С.А. Проблемные аспекты краж с банковских счетов и электронных денежных средств. *Право и практика*. 2020;(3):107–111.
10. Романова Д.С. Особенности расследования хищений электронных денежных средств. *Научные горизонты*. 2020;(1(29)):81–86.

References:

1. Alekhin V.P., Bulavka D.M. [Problems of qualification of theft of electronic money]. *Epomen = Epomen*. 2019;(34):20–25. (In Russ.)]
2. Arkhipov A.V. [Differentiation of theft from a bank account and fraud using electronic means of payment]. *Ugolovnoye parvo = Criminal law*. 2021;(7(131)):3–8. (In Russ.)]
3. Vavina A.D. [Problems of qualification of theft committed from a bank account or in relation to electronic funds]. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2020;(39(329)):106–108. (In Russ.)]
4. Evstratenko E.V. [Embezzlement from a bank account, as well as in relation to electronic funds]. *Vestnik YUUrGU. Seriya: Pravo = Bulletin of SUSU. The series: Law*. 2020;(20(2)):19–23. DOI: 10.14529/law200203. (In Russ.)]
5. Evtushenko I.I. [Practical application of the novelties of the criminal law on the theft of electronic money and using electronic means of payment]. *Ugolovno-pravovoe vozdejstvie i ego rol' v preduprezhdenii prestupnosti (IV Saratovskie ugolovno-pravovye chteniya). Sbornik statej po materialam IV Vserossijskoj nauch-no-prakticheskoj konferencii = Criminal law impact and its role in crime prevention (IV Saratov Criminal Law Readings). Collection of articles based on the materials of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference*. Ed. by N.A. Lopashenko. Saratov, 2019. (In Russ.)]
6. Egoshina G.A., Faizrahmanov N.F. [On some issues of criminal liability for embezzlement of funds from a bank account]. *Marijskij juridicheskij vestnik = Mari Legal Bulletin*. 2021;(4(36)):42–46. (In Russ.)]
7. Ivanchin A.V., Smolyakov A.N. [Theft and computer fraud committed from a bank account or in relation to electronic money: problems of differentiation of responsibility]. *Vestnik YArGU. Seriya: Gumanitarnye nauki = Herald of YarGU. Series: Humanities*. 2020;(3):50–55. (In Russ.)]
8. Karpov K.N. [Features of the qualification of embezzlement from a bank account or electronic money]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the Omsk University. The series: Law*. 2019;(16(3)):138–145. DOI: 10.25513/1990-5173.2019.16(3).138-145. (In Russ.)]
9. Petrov S.A. [Problematic aspects of thefts from bank accounts and electronic funds]. *Pravo i praktika = Law and practice*. 2020;(3):107–111. (In Russ.)]
10. Romanova D.S. [Features of investigation of theft of electronic funds]. *Nauchnye gorizonty = Scientific horizons*. 2020;(1(29)):81–86. (In Russ.)]

11. Смоляков А.Н. Техника квалификации имущественных преступлений, совершаемых в отношении электронных денежных средств и денежных средств на банковском счете. *Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе*. 2021;(10):227–238.
12. Чернякова А.В. Вопросы криминализации хищений с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. *Вестник Сибирского юридического института МВД России*. 2020;(2(39)):115–120. DOI: 10.51980/2542-1735_2020_2_115.
13. Швейгер А.О. Место совершения мошенничества в отношении безналичных денежных средств, совершаемого при помощи средств компьютерной техники и мобильной связи. *Уголовное право*. 2019;(3):121–127.
14. Шугалей П.Б. Соотношение составов мошенничества, предусмотренного статьей 159³ Уголовного кодекса Российской Федерации, и кражи с банковского счета. *Научный компонент*. 2021;(2(10)):41–45. DOI: 10.51980/2686-939X_2021_2_41.
15. Юрова О.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с хищением электронных денежных средств. *Право и общество*. 2022;(1(6)):27–30.
16. Яни П.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа. *Законность*. 2019;(7):39–43.
11. Smolyakov A.N. [Technique of qualification of property crimes committed in relation to electronic money and cash in a bank account]. *Aktual'nye problemy ugovnogo prava na sovremennom etape = Actual problems of criminal law and at the present stage*. 2021;(10):227–238. (In Russ.)
12. Chernyakova A.V. [Issues of criminalization of embezzlement from a bank account, as well as in relation to electronic money]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(2(39)):115–120. DOI: 10.51980/2542-1735_2020_2_115. (In Russ.)
13. Shveiger A.O. [The place of fraud in respect of non-cash funds committed with the help of computer equipment and mobile communications]. *Ugolovnoye pravo = Criminal law*. 2019;(3):121–127. (In Russ.)
14. Shugaley P.B. [The ratio of the components of fraud provided for by Article 159³ of the Criminal Code of the Russian Federation and theft from a bank account]. *Nauchnyj component = Scientific component*. 2021;(2(10)):41–45. DOI: 10.51980/2686-939X_2021_2_41. (In Russ.)
15. Yurova O.V. [Problems of qualification of crimes related to the theft of electronic money]. *Pravo i obshchestvo = Law and Society*. 2022;(1(6)):27–30. (In Russ.)
16. Yani P.S. [Fraud using electronic means of payment]. *Zakonnost' = Legality*. 2019;(7):39–43. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Князькина Анастасия Константиновна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anastasiya K. Knyazkina
Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the FGBOU VO "Kuban State University"